

В. С. Ясаков

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЮЖНОЙ АЗИЕЙ
И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПОЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
ИЗДЕЛИЙ ИЗ РАКОВИН (XXX В. ДО Н.Э. – VII В. Н.Э.)**

С начала III тыс. до н.э. население п-ва Индостан использовало раковины моллюсков *Turbinella rugum* и *Surraea moneta* (каури) для производства различных категорий инвентаря. Примерно с этого же времени и вплоть до начала XX в. эти раковины и предметы из них доставлялись в другие азиатские регионы. С VIII в. до н.э. на территорию Восточной Европы через Кавказ стали поступать раковины *Surraea moneta*, а с рубежа эр – и *Turbinella rugum*. Наибольшее количество последних было обнаружено в погребальных памятниках праудмуртской мазунинской культуры III-V вв. н.э. в Прикамье (Тарасовский, Ижевский, Ныргындинский I и др. могильники). В IV-V вв. поступление раковин *Turbinella rugum* на территорию Восточной Европы прекратилось.

Ключевые слова: раковины *Turbinella rugum* и *Surraea moneta*, археологические памятники, торговые пути, Прикамье, Южная Азия.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-4-691-700

В финно-пермских могильниках мазунинской культуры III-V вв. были обнаружены створки раковин крупного морского моллюска (вероятнее всего – *Turbinella rugum*). Местное население использовало их в качестве накладок на пояса, иногда из этих раковин вытачивались бусины и подвески, украшавшие женский костюм. На побережье р. Белой праудмуртское бахмутинское население в V-VII вв. изготавливало из них бусины, которые украшали женские ожерелья. Также у бахмутинского населения становятся распространенными раковины *Surraea moneta* (каури), использовавшиеся в ожерельях и тканевых нагрудниках.

Раковины *Turbinella rugum* и *Surraea moneta* применялись для производства предметов не только финно-пермским населением, но и племенами Восточной Европы и, в особенности, Азии. В отличие от раковин *Turbinella rugum* более мелкие каури применялись в основном как денежная единица, сначала в Древнем Китае, а затем в Индии, Японии и других регионах. Торговля изделиями из раковин *Turbinella rugum* начала развиваться еще с начала III тыс. до н.э., а *Surraea moneta* – с середины II тыс. до н.э.

Моллюски вида *Turbinella rugum* обитают только в некоторых заливах полуострова Индостан. Наибольшая концентрация их наблюдается на глубоководье в заливе Маннар, рядом с Мадрасом и побережьем острова Шри-Ланка. Меньшая популяция обитает на восточной стороне пролива Памбан, в заливе Палк. Незначительное количество моллюсков *Turbinella rugum* встречено рядом с устьем р. Годавари, в заливе Катч, а также в бухте рядом с г. Карачи [Kenoyer 1984, 66-72].

Моллюски *Surraea moneta* обитают у восточного побережья Африки, южного побережья Азии, Австралии, Новой Зеландии и Америки [Ершов, Кантор 2008, 86]. В древности главным источником добычи раковин каури были расположенные к юго-западу от Индии Мальдивские острова [Грин 2022, 25].

1.1. Связи между Индией и другими азиатскими регионами (XXX в. до н.э. - IX в. н.э.)

Ранее добычей раковин *T. rugum* занимались исключительно жители полуострова Индостан. К народам других территорий Евразии раковины могли быть доставлены только по торговым маршрутам, соединявшим их с государствами Древней Индии.

Обработка раковин производилась в специализированных мастерских, располагавшихся рядом с местами добычи сырья. Уже к XXX в. до н.э. в нижней части долины Инда существовала развитая торговая сеть, благодаря которой целые раковины и предметы из них могли доставляться во внутренние районы Индостана. Примерно к XXV в. до н.э. сеть торговых путей расширилась. Теперь она охватывала уже и верхнюю часть долины Инда. Обработка раковин стала производиться даже в таких удаленных от побережья местах, как Хараппа и Калибанган [Gensheimer 1984, 70].

В некоторых случаях данная категория предметов могла доставляться и за пределы Индии. Так, изделия из раковин *Turbinella rugum* были найдены в Систане во время раскопок городского поселения Шахри-Сухте XXX-XIX вв. до н.э. С. Дюранте предложил 4 возможных пути, по которым раковины могли быть туда доставлены: 1. морской путь, соединявший п-ов Катхиявар (где данный вид моллюсков и добывался) с побережьем Белуджистана; 2. сухопутно-морской путь соединявший п-ов Катхиявар и Систан; 3. сухопутная дорога через долину Инда, проходившая по внутренним районам Макрана, параллельно побережью; 4. сухопутный путь, связывавший Хараппскую цивилизацию с Систаном через перевалы Гомал и Болан [Durante 1979, 38-40, fig. 5].

С XXV в. до н.э. начинаются постоянные торговые контакты Индии с Месопотамией. В пользу этого свидетельствуют и некоторые шумерские тексты. В них говорится о морских торговцах, поставлявших товары из регионов Дильмун, Маган и Мелухха. Последний из них ученые соотносят с долиной р. Инд [Potts 1978, 36].

Примерно с XV в. до н.э. уже распространенные в Китае раковины *Surgaea moneta* по различным сухопутно-морским путям завозили в Японию, Корею, Индию, Таиланд, Филиппины. В Индии раковины каури стали применяться с начала I тыс. до н.э.

В VI-V вв. до н.э., укрепились торговые контакты Индии с Ираном. Так, в нижних слоях Бхир Маунда (Таксила) обнаружены изделия, иранские по происхождению или являющиеся подражанием западным образцам. Кроме того, процветают связи Индии с Бирмой, Синьцзяном и Тибетом [Ильин 1958, 11, 15].

С X в. до н.э. начинаются контакты индийского населения с саками Восточного Памира. О существовании постоянных торговых связей между Индией и Памиром свидетельствует типологическая близость железно-бронзовых стрел, найденных в Памире и Фергане, со стрелами, обнаруженными в Таксиле (Бхир Маунд, III в. до н.э.). Б. А. Литвинский утверждает, что в Северной Индии они появились вследствие продвижения памирских саков [Литвинский 1972, 100-101]. В письменных источниках содержатся сведения о том, что на северных границах Индии находилась еще с доахеменидского времени обширная группировка сакских племен, памирские племена были частью этой группировки [Литвинский 1972, 186].

Доказательством индо-памирских контактов служат и найденные в памирских погребальных комплексах X-III вв. до н.э. предметы из раковин *T. rugum* (наглазники, подвески, бусы). Согласно мнению Б. А. Литвинского, они идентичны изделиям, найденным в мегалитах Южной Индии. Однако пока нет достаточных оснований утверждать, что предметы из раковин привозились на Восточный Памир непосредственно с юга Индии, хотя это и вполне вероятно. Возможно, что они попадали вначале в какие-то центры Северо-Восточной Индии (Таксила), а затем, через памирские перевалы, в Центральную Азию [Литвинский 1964, 155-156].

С конца II в. до н.э. огромную роль в развитии торгового обмена между регионами Евразии стал играть Великий Шелковый путь (ВШП). Одно из его ответвлений проходило через индийский город Таксила. Данное обстоятельство, а также обилие монет и множество иноземных вещей, обнаруженных в Сиркапе в слоях I в. н.э., свидетельствуют о более или менее постоянных и очень оживленных торговых отношениях Таксилы со Средней Азией, Ираном, Египтом и другими странами; можно упомянуть также Сибирь, Китай и Японию, связи с которыми в то время были эпизодическими [Ильин 1958, 56]. Контакты Индии с Южной Сибирью в IV-V вв., в частности, подтверждает находка накладки из раковины *Turbinella rugum* в погребении воина на р. Ераска (Алтай) [Егоров 1993, 80].

В VII в. н.э. арабские купцы завезли раковины каури в Западную Африку в качестве платежного средства. Бурное развитие работоторговли в начале XVI в. стало причиной более быстрого распространения каури в Африке.

О том, что торговые связи индийского населения со Средней Азией имели место и в более позднее время, свидетельствуют находки накладок из раковин на территории Южного Казахстана. Оба изделия были обнаружены в погребальных комплексах: одна – на поселении Кзыл-Кайнар-Тобе (IV-V вв.), другая – в могильнике Кызыл-Кайнар (VII-IX вв. н.э.) [Мершиев 1970, 88, 90; Максимова 1972, 137, 138].

1.2. Связи между Индией и Восточной Европой (VIII-II вв. до н.э.)

С VIII в. до н.э. раковины каури доставлялись в Восточную Европу по Великому индийскому пути, основная трасса которого соединяла Индию со странами Средиземноморья. Этот путь был составным: одна часть его проходила по суше, другая – по рекам, третья – по морям.

Великий индийский путь можно разделить на несколько больших частей. Путь начинался в Юго-Восточном Китае (области Шу и Цюн), откуда шел в Северо-Западную Индию до Гандхары. Второй отрезок пути от г. Таксила пролегал в Бактрию вплоть до р. Амударья. Здесь начинался водный участок, по реке торговые караваны плыли до переправ через Амударью и дорог, ведущих в Маргиану. Отсюда снова начинался путь, шедший в двух направлениях – в водном, по Узбою, и сухопутном, от Амударьи к Маргиане и далее через Парфию в Гирканию и Дахистан, в долину р. Атрек или же от Амударьи по Келифскому Узбою через Маргиану к Узбою, а затем к Каспийскому морю. Последняя часть пути была полностью сухопутной и следовала от Каспийского к Черному морю по странам Северного Кавказа [Ртвеладзе 2012, 32].

Через Кавказские горы караваны могли двигаться несколькими возможными путями. Во-первых, товары могли доставляться через Дарьяльский проход или по Меото-колхидскому тракту. Однако, это маловероятно, так как верблюжьих караванов вряд ли могли одолеть данные каменные дороги. Второй, более вероятный маршрут движения торговцев пролегал по так называемому Прикаспийскому пути (Дербентскому проходу) вдоль западного побережья Каспийского моря [Давудов 2009, 72].

Впервые на территории Северного Кавказа раковины вида *Surgaea moneta* появляются в VIII в. до н.э. Так, самые ранние их находки в памятниках кобанской культуры (Клин-Яр III, Султан-Гора III, Тамгацик, Моздок, Каменноостровский, Березовский, «Лермонтовская Скала» и др. могильники) датируются второй половиной VIII в. до н.э. В это же время раковины каури получают распространение и у протомеотов (поселение Ясенева Поляна в долине реки Кубань).

Не ранее середины VII в. до н.э. раковины каури появляются в раннескифских погребальных комплексах днепровских лесостепей. Данный факт позволяет предположить, что в распространении раковин в Причерноморье принимали активное участие греческие торговцы. Косвенно это могут подтвердить совместные находки раковин каури и предметов классического импорта в раннескифских погребальных комплексах. Так, в курганах Синявки и Медвина каури были составной частью ожерелий, в которые кроме них входили и импортные бусины [Ковпаненко 1981, 51, рис. 42-19; Ковпаненко 1977, 48, 65, рис. 3-1, 4-17].

Однако, участие греческих торговцев в распространении раковин каури в раннескифский период представляется маловероятным по трем причинам. Во-первых, значительный классический импорт зафиксирован только на раннескифских памятниках днепровских лесостепей. Напротив, на Северном Кавказе, в погребениях кобанской и протомеотской культур, а также в археологических комплексах горного Крыма предметы греческого происхождения отсутствуют.

Во-вторых, несмотря на то, что в конце VII – начале VI вв. не было никаких препятствий для проникновения раковин каури в лесостепи через раннегреческие колонии и низовья р. Буг, ни на о. Березань, ни в Ольвии, ни на Ягорлыцком поселении, они не были обнаружены. К настоящему времени, самые ранние находки каури в древнегреческих городах Причерноморья датируются лишь второй половиной VI в. до н.э.

Наконец, последний аргумент связан с раннескифской группой Чумбруд, появившейся в Трансильвании в середине VII в. до н.э. В погребальных комплексах могильников этой группы было обнаружено значительное количество раковин каури, в то время как предметы классического импорта в них практически отсутствовали. Согласно мнению В. Васильева, раковины в Трансильванию принесли с собой ранние скифы, оставившие после себя могильники группы Чумбруд.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в VII-VI вв. до н.э. раковины каури распространялись в Восточной Европе в основном благодаря локальным миграциям скифских племен в западном и юго-западном направлении. И лишь с V в. до н.э. греческие торговцы начали принимать активное участие в доставке раковин каури в Причерноморском регионе. В V-IV вв. до н.э. каури широко использовались как скифским, так и древнегреческим населением Северного Причерноморья [Bruyako 2007, 228-233].

В V-II вв. до н.э. по северному ответвлению Великого индийского пути раковины каури доставлялись и на территорию Южного Урала (могильники Валит-2, Покровка, Яковлевка II, Аландское

II). В этом случае торговцы также следовали по Амударье, однако, на более продолжительном её участке, вплоть до Аральского моря. Затем торговые караваны следовали от Приаралья на северо-запад к Южному Уралу [Сиротин, Трейстер 2014, 211, 212, 215].

1.3. Связи между Индией и Восточной Европой (I в. до н.э. – V в. н.э.)

Усилившееся в I в. до н.э. Парфянское царство в значительной степени нарушило функционирование главной трассы Великого шелкового пути. Данное обстоятельство способствовало укреплению ранее лишь намечавшихся путей из среднеазиатского региона в области греко-римского мира в обход Ирана с севера, т.е. связей между Средней Азией и Причерноморьем [Ставиский 1964, 177].

Одну из таких торговых трасс описывает китайская историческая хроника «Хань шу», называя ее Северной. Она начиналась в Турфанском оазисе и проходила вдоль Тянь-Шаня, через Памир. Далее, возможны были два варианта путей. Первый следовал вдоль по бассейну р. Амударьи, южнее Аральского моря. Второй – вдоль р. Сырдарьи, через северное Приаралье. Рядом с Нижней Волгой два пути соединялись в один, который заканчивался в Северном Причерноморье, у г. Танаис [Мамлеева 1999].

Доказательствами того, что индоокеанские раковины доставлялись по этому пути, являются находки данной категории предметов в погребальных комплексах Нижнего Дона сер. I – сер. III вв. н.э. (Первомайский VII, Камышевский I, Кобяковский, Новый, Новоаннинский) [Мамонтов 2000, рис. 17-17; Безуглов 2000, рис. 4-9; Прохорова, Гугуев 1992, рис. 8-46] и Южного Приуралья III – начала IV вв. н.э. (Покровка 10, Лебедевка VI, Красный Яр) [Малашев, Яблонский 2008, рис. 162-5; Мошкова, Демиденко 2010, рис. 2-4]. Особое внимание следует обратить на материалы Лебедевского могильника. Это вызвано тем, что в его погребальных комплексах найдены предметы импорта как западного, так и восточного происхождения. По мнению М. Г. Мошковой, данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что кочевники, оставившие эти вещи, контролировали, или в какой-то форме участвовали в караванной торговле между Западом и Востоком.

Однако индоокеанские раковины могли поступать на территорию Восточной Европы также и другими путями. Есть свидетельства о том, что в то время в торговых целях активно использовались кавказские проходы: через Дарьяльское ущелье и вдоль западного берега Каспийского моря, через Дербент [Мамлеева 1999]. Обнаруженные в могильниках Северного Кавказа (Паласа-Сырт) [Гмыря 2011, 36-80] и Прикубанья (Цемдолинский, «Золотое кладбище») [Аспургиане... 2008, рис. 66-67, 102-103; Гущина, Засецкая 1994, табл. 40-362] изделия из раковин, – свидетельства того, что данная категория предметов могла поступать и через Закавказье. До сих пор точно неизвестно, каким именно путем из вышеперечисленных раковины *Turbinella rugum* доставлялись в Европу. Возможно, что были задействованы несколько маршрутов.

Возможно, через Прикубанье и Керченский пролив раковины каури попали и на территорию Крыма. Здесь они обнаружены в некрополях I-VII вв. н.э. (Нейзац, Усть-Альма, Дружное, Лучистое, Совхоз №10) [Стоянова 2016, 143, рис. 10-20, 21; Пуздровский 2007, 162, рис. 148-1, 4, 9, 10; Алексева 1982, 30-31]. Сарматы, либо греческие торговцы способствовали доставке раковин в лесостепи Приднепровья (могильники Липовец (I-II вв. н.э.) и Ново-Александровка (IV-V вв. н.э.)) [Воронятов 2012, 416] и в Приднестровье (некрополи III-IV вв. н.э. – Беленькое, Будешть, Дэнчень) [Гопкало 2008, 78, табл. X-4].

Определенное затруднение вызывает ответ на вопрос, каким образом накладка из раковины *T. rugum* оказалась на территории Восточной Болгарии. Согласно предположению Хр. Буюклиева, раковина и найденные вместе с ней предметы вооружения ранее принадлежали сарматскому воину. И, соответственно, возможны три варианта объяснения того, как изделия попали во фракийское погребение: дипломатический дар, результат торговых контактов или часть трофейного вооружения. Сам автор отдает предпочтение последнему варианту [Буюклиев 1995, 44-45].

Точно не определен отрезок пути, по которому индоокеанские раковины доставлялись в прикамский регион. Скорее всего, предметы попадали в Прикамье не по Волге. Волжский путь в III-V вв. н.э., главным образом, был ориентирован на поставки товаров из юго-западных областей Восточной Европы. Согласно предположению Р. Д. Голдиной, раковины доставлялись по сухопутному пути «из Средней Азии, через северное Приаралье на р. Белую и оттуда на Каму». Тем более, верховья р. Урал расположены всего лишь в 50-60 км от верховий р. Белой [Голдина, Голдина 2010, 175-176]. Р. Д. Голдиной предложен ещё один вариант поступления в Прикамье раковин *Turbinella rugum*: по северному ответвлению ВШП от северного Приаралья до р. Урал и да-

лее до ее верховий [Голдина 2019, рис. 1]. Данную версию подтверждают находки накладок из раковин на памятниках III в. левобережья р. Урал (Красный Яр, Покровка 10, Лебедевка VI).

Необходимо отметить, что в I-II вв. н.э. предметы из раковин *T. rugum* оседали в Северном Причерноморье (могильники Первомайский VII, Камышевский I, Золотое кладбище и др.). Лишь с III в. *Turbinella rugum* стали поступать в Приуралье, главным образом в Прикамье.

В отличие от них, раковины *Сураеа moneta* использовались прикамским населением с I в. до н.э. Их находки зафиксированы как в могильниках Башкирии (Урманаевский II, Камышлы-Тамакский, Кушулевский III – I в. до н.э. – III в. н.э.) [Васюткин 1982, 134-141; Мажитов, Пшеничнюк 1968, 43, 53, 55-57] и Вятки (Азелинский – III-V вв. н.э.) [Генинг 1963, 98-99], так и Верхнего Прикамья (Пыштайн II, Митинский и Верх-Саинский – V-VII вв. н.э.) [Мингалев, Юкова 2017, 199; Генинг, Голдина 1973, 111; Голдина, Перевозчикова, Голдина 2018, 37-38].

В III-IV вв. основная масса раковин *T. rugum* оседала у населения правобережья р. Камы. Однако уже в середине IV в. их доставка в данный район прекращается [Голдина, Бернц 2016, 24; Голдина, Бернц 2017, 57]. Это было связано с событиями Великого переселения народов, прервавшими торговые связи Прикамья со Средней Азией. Из тех раковин, которые были доставлены ранее, население правобережья р. Белой изготавливало подвески и бусины.

Таким образом, Индия на протяжении нескольких тысячелетий имела развитые торговые связи с различными регионами Азии и Восточной Европы. В числе тех товаров, которые поставлялись с полуострова Индостан, были и предметы из раковин *Turbinella rugum* и *Сураеа moneta*. Вплоть до рубежа эр данная категория изделий не доставлялась на территорию Прикамья. Возможно, это было связано с тем, что к I в. н.э. значительно усилилось Парфянское царство, которое препятствовало функционированию главной магистрали Великого шелкового пути. В свою очередь, данное обстоятельство лишь способствовало увеличению торгового потока, идущего через Северный путь, по которому раковины могли попасть к прикамскому населению. Торговля раковинами и предметами из них между племенами Индией и финно-пермским населением Прикамья (при посредничестве сарматов) была особенно развита в III-IV вв. н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья. М., 1982. 105 с.
- Аспургинане на юго-востоке азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского некрополя. (Некрополи Черноморья. Т. I) / под ред. А. А. Малышева. М.: Гриф и К., 2008. 304 с.
- Безуглов С. И.* Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону / МИАД. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2000. С. 169-193.
- Буюклиев Хр.* К вопросу о фракийско-сарматских отношениях в I начале II века н.э. // РА. 1995. №1. С. 374-6.
- Васюткин С. М.* Исследования пьяноборских могильников в Западной Башкирии // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа / Под ред. В.А. Иванова, А.Х. Пшеничнюка. Уфа, 1982. С. 125-144.
- Воронятов С. В.* О проблеме появления сарматских тамг и антропоморфных изображений в ареалах позднедьяковской и мощинской культур // Ежегодник археологический. № 2. 2012. С. 412-432.
- Генинг В. Ф.* Азелинская культура III-V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху Великого переселения народов // ВАУ. Свердловск-Ижевск, 1963. Вып. 5. 144 с.
- Генинг В. Ф., Голдина Р. Д.* Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // ВАУ. 1973. Вып. 12. С. 58-121.
- Гмыря Л. Б.* Паласа-Сыртский курганный могильник IV-V вв.: 130 лет исследования // Вестник ИИАЭ. № 4. 2011. С. 3680.
- Голдина Е. В., Голдина Р. Д.* «Дальний импорт» Прикамья – своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н.э. - IX в. н.э.) // Голдина Е. В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV-IX вв.). Ижевск: ОАО «Ижевская республиканская типография», 2010. С. 156-247.
- Голдина Р. Д.* Финно-пермский мир в евразийском пространстве (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2019. № 2 (7). С. 3948.
- Голдина Р. Д., Бернц В. А.* Хронология мужских погребений III-V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2016. №3. С. 17-58
- Голдина Р. Д., Бернц В. А.* Хронология женских погребений III-V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2017. № 2. С. 47-72.

- Голдина Р. Д., Перевозчикова С. А., Голдина Е. В. Могильник VI-IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи. Ижевск, 2018. 720 с.
- Гопкало О. В. Бусы и подвески черняховской культуры. Киев, 2008. 252 с.
- Грин Е. История денег. От раковин каури до евро. М.: Центрполиграф, 2022. 280 с.
- Гуцица И. И., Засецкая И. П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье. СПб: «Фарн», 1994. 172 с.
- Давудов О. М. Прикаспийская торговая дорога в свете исторических источников // Вестник института ИАЭ. 2009. № 1. С. 64-80.
- Егоров Я. В. Новое исследование погребения воина эпохи Великого переселения народов на Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993. С. 77-80.
- Ершов В. Е., Кантор Ю. И. Морские раковины. Краткий определитель. М.: Курсив, 2008. 288 с.
- Ильин Г. Ф. Древний индийский город Таксила. М.: Издательство Восточной литературы, 1958. 84 с.
- Ковпаненко Г. Т. Курганы скифского времени у с. Медвин в Поросье // Скифы и сарматы. Киев: «Наукова думка», 1977. С. 40-72.
- Ковпаненко Г. Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев: Наукова думка, 1981. 160 с.
- Литвинский Б. А. Таджикистан и Индия (примеры древних связей и контактов) // Индия в древности: сборник статей. М., 1964. С. 143-165.
- Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М.: Наука, 1972. 267 с.
- Мажитов Н. А., Пишеничнюк А. Х. Камышлы-Тамакский могильник // АЭБ. Т.3. Уфа: БФАН СССР, 1968. С. 33-59.
- Максимова А. Г. Курганный могильник в урочище Кызыл-Кайнар // Поиски и раскопки в Казахстане: сборник статей. Алма-Ата, 1972. С. 123-138.
- Малашев В. Ю., Яблонский Л. Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.: Восточная литература, 2008. 368 с.
- Мамлеева Л. А. Становление Великого шелкового пути в системе трансквиализационного взаимодействия народов Евразии // Vita Antiqua. 1999. № 2. URL: <http://archaeology.kiev.ua/pub/mamleyeva.htm> (дата обращения 01.06.2022).
- Мамонтов В. И. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 194 с.
- Мерциев М. С. Поселение Кызыл-Кайнар-Тобе I-IV вв. и захоронение на нем воина IV-V вв. // По следам древних культур Казахстана: сборник статей. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1970. С. 79-92.
- Мингалев В. В., Юкова М. К. Хронология могильников Пыштайн I-III // Труды КАЭЭ ПГГПУ. Вып. XII: Средневековая археология Восточной Европы. Пермь, 2017. С. 114-124.
- Мошкова М. Г., Демиденко С. В. Военное погребение в кургане 37 группы VI Лебедевского могильного комплекса // Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий: сборник статей в честь 60-летия Л.Т. Яблонского / МИАР. № 13. М.: «Таус», 2010. С. 254-261.
- Население архаической Синдики (по материалам некрополя у хутора Рассвет) / Некрополи Черноморья. Т. III / Отв. ред. А. А. Малышев. М.: «Гриф и К», 2010. 268 с.
- Прохорова Т. А., Гугуев В. К. Богатое сарматское погребение в кургане 10 Кобяковского могильника // СА. 1992. № 1. С. 142-161.
- Пуздровский А. Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: «Бизнес-Информ», 2007. 480 с.
- Ртвеладзе Э. В. Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб.: Нестор-История, 2012. 296 с.
- Сиротин С. В., Трейстер М. Ю. Погребение с ближневосточными (?) и центрально-азиатскими импортными из кургана Яковлевка II // Уфимский археологический вестник. № 14. 2014. С. 207-217.
- Ставиский Б. Я. Средняя Азия, Индия, Рим (к вопросу о международных связях в кушанский период) // Индия в древности: сборник статей. М., 1964. С. 166-187.
- Стоянова А. А. Подвески из могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). II. 20 лет исследований могильника Нейзац. Сб. научных статей / Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 122-165.
- Bruiyako I. V. Seashells and Nomads of the Steppes (Early Scythian Culture and Molluscs of the Cyprea family in Eastern Europe) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2007. № 13. P. 225-240.

Durante S. The Utilization of *Xancus pyrum* (L.) at Shahr-i-Sokhta // *South Asian Archaeology*, 1975: Papers from the Third International conference of the association of South Asian archaeologists in Western Europe held in Paris. Leiden: E.J. Brill, 1979. P. 27–42.

Gensheimer T. R. The role of shell in Mesopotamia: evidence for trade exchange with Oman and the Indus valley // *Paleorient*. 1984. № 10. P. 65–73.

Kenoyer J. M. Shell working industries of the Indus civilization: a summary // *Paleorient*. 1984. № 10. P. 49–64.

Potts D. Towards an integrated history of culture change in the Arabian Gulf area: Notes on Dilmun, Makkan and the economy of ancient Sumer // *Journal of Oman Studies*. 1978. № 4. P. 29–51.

Поступила в редакцию 15.08.2022

Ясаков Виктор Сергеевич,

аспирант 3 курса Института истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1,
e-mail: jasakovvictor7@gmail.com

V. S. Yasakov

**INTERREGIONAL RELATIONS BETWEEN SOUTH ASIA AND
EASTERN EUROPE ON THE MATERIALS OF SHELL PRODUCTS
(XXX CENTURY BC - VII CENTURY AD)**

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-4-691-700

Since the beginning of the III millennium BC, the population of the Hindustan peninsula has used the shells of *Turbinella pyrum* and *Cypraea moneta* mollusks for the production of various categories of inventory. From about the same time and up to the beginning of the XX century, these shells and objects made of them were delivered to other Asian regions. Since the VIII century BC, shells of *Cypraea moneta* began to arrive on the territory of Eastern Europe through the Caucasus, and *Turbinella pyrum* began to arrive from the turn of the era. The largest number of the latter were found in the funerary monuments of the Praudmurtian Mazunin culture of the III-V centuries AD in the Kama region (Tarasovsky, Izhevsk, Nyrgyndinsky I and other burial grounds). However, in the IV-V centuries, the arrival of *Turbinella pyrum* shells on the territory of Eastern Europe ceased.

Keywords: *Turbinella pyrum* and *Cypraea moneta* shells, archaeological sites, trade routes, Kama region, South Asia.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 4, pp. 691–700

REFERENCES

Alekseeva E. M. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Antique beads of Northern Black Sea Region]. Moscow, 1982. 105 p. In Russian.

Aspurgiane na yugo-vostoke aziatskogo Bospora: po materialam Cemdolinskogo nekropol'ya. (Nekropoli Chernomor'ya. T. II) [Aspurgians in the southeast of the Asian Bosphorus: based on the materials of the Tsemdolin necropolis. (Necropolis of the Black Sea region. Vol. II)]. Moscow, Grif i K Publ., 2008. 304 p. In Russian.

Bezuglov S. I. Pozdnesarmatskie mechi (po materialam Podon'ya) [Late Sarmatian swords (based on the materials of the Don region)]. Sarmaty i ih sosedi na Donu [Sarmatians and their neighbors on the Don]. Rostov-na-Donu, 2000, pp. 169-193. In Russian.

Buyukliev Hr. K voprosu o frakijsko-sarmatskih otnosheniyah v I - nachale II veka n.e. [On the question of Thracian-Sarmatian relations in the I - beginning of the II century A.D.]. RA [Russian archaeology], 1995, no. 1, pp. 37-46. In Russian.

Vasyutkin S. M. Issledovaniya p'yanoborskih mogil'nikov v Zapadnoj Bashkirii [Studies of the Pyanobor burial grounds in Western Bashkiria]. Priural'e v epohu bronzy i rannego zheleza [The Urals in the Bronze Age and Early Iron]. Ufa, 1982, pp. 125-144. In Russian.

Voronyatov S. V. O probleme poyavleniya sarmatskih tamg i antropomorfnyh izobrazhenij v arealah pozdned'yakovskoj i moshchinskoy kul'tur [On the problem of the appearance of Sarmatian tamgas and anthropo-

morphic images in the areas of the Late Dyak and Moshin cultures]. *Ezhegodnik arheologicheskij* [Archaeological Yearbook], 2012, no. 2, pp. 412-432. In Russian.

Gening V. F. Azelinskaya kul'tura III-V vv. Ocherki istorii Vyatskogo kraja v epohu Velikogo pereseleniya narodov [Azelinsky culture of the III-V centuries. Essays on the history of the Vyatka Region in the era of the Great Migration of peoples]. *VAU* [Questions of the archeology of the Urals], 1963, vyp. 5. 144 p. In Russian.

Gening V. F., Goldina R. D. Kurgannye mogil'niki harinskogo tipa v Verhnem Prikam'e [Burial mounds of the Kharinsky type in the Upper Kama region]. *VAU* [Questions of the archeology of the Urals], 1973, vyp. 12, pp. 58-121. In Russian.

Gmyrya L. B. Palasa-Syrtskij kurgannyj mogil'nik IV-V vv.: 130 let issledovaniya [Palasa-Syrt barrow burial ground of IV-V centuries: 130 years of research]. *Vestnik IIAE* [Bulletin of IAE Institute], 2011, no. 4, pp. 36-80. In Russian.

Goldina E. V., Goldina R. D. «Dal'nij import» Prikam'ya – svoeobraznoe proyavlenie processov vzaimodejstviya narodov Evrazii (VIII v. do n.e. - IX v. n.e.) [«Distant import» of the Kama region – a peculiar manifestation of the processes of interaction of the peoples of Eurasia (VIII century BC - IX century AD)]. *Busy mogil'nikov nevolinskoj kul'tury (konec IV-IX vv.)* [Beads of the burial grounds of the Nevolin culture (late IV-IX centuries)]. *Izhevsk, OAO «Izhevskaya respublikanskaya tipografiya» Publ.*, 2010, pp. 156-247. In Russian.

Goldina R. D. Finno-permskij mir v evrazijskom prostranstve (I tys. do n.e. – I tys. n.e.) [Finno-Permian world in the Eurasian space (I thousand BC – I thousand AD)]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya* [Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region], 2019, no. 2 (7), pp. 39-48. In Russian.

Goldina R. D., Bernc V. A. Hronologiya muzhskih pogrebenij III-V vv. Tarasovskogo mogil'nika [Chronology of male burials of the III-V centuries. Tarasovsky burial ground]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga river region archaeology], 2016, no. 3, pp. 17-58. In Russian.

Goldina R. D., Bernc V. A. Hronologiya zhenskikh pogrebenij III-V vv. Tarasovskogo mogil'nika [Chronology of women's burials of the III-V centuries. Tarasovsky burial ground]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga river region archaeology], 2017, no. 2, pp. 47-72. In Russian.

Goldina R. D., Perevozchikova S. A., Goldina E. V. Mogil'nik VI-IX vv. u d. Verh-Saya v Kungurskoj lesostepi [Burial ground of VI-IX centuries near village Verkh-Saya in Kungur forest-steppe]. *Izhevsk*, 2018. 720 p. In Russian.

Gopkalo O. V. Busy i podveski chernyahovskoj kul'tury [Beads and pendants of Chernyakhov culture]. *Kiev*, 2008. 252 p. In Russian.

Grin E. Istoriya deneg. Ot rakovin kauri do evro [History of money. From cowry shells to euro]. *Moscow, Centrpoligraf Publ.*, 2022. 280 p. In Russian.

Gushchina I. I., Zaseckaya I. P. «Zolotoe kladbishche» Rimskoj epohi v Prikuban'e [«Golden cemetery» of the Roman era in Prikubanye]. *SPb, «Farn» Publ.*, 1994. 172 p. In Russian.

Davudov O. M. Prikaspijskaya trgovovaya doroga v svete istoricheskikh istochnikov [The Caspian trade road in the light of historical sources]. *Vestnik instituta IAE* [Bulletin of IAE Institute], 2009, no. 1, pp. 64-80. In Russian.

Egorov Ya. V. Novoe issledovanie pogrebeniya voina epohi Velikogo pereseleniya narodov na Altae [A new study of the burial of a warrior of the epoch of the Great Migration of peoples in the Altai]. *Kul'tura drevnih narodov Yuzhnoj Sibiri* [Culture of the ancient peoples of Southern Siberia]. *Barnaul*, 1993, pp. 77-80. In Russian.

Ershov V. E., Kantor Yu. I. Morskie rakoviny. Kratkij opredelitel' [Sea crabs. Concise guide]. *Moscow, Kursiv Publ.*, 2008. 288 p. In Russian.

Il'in G. F. Drevnij indijskij gorod Taksila [The ancient Indian city of Taxila]. *Moscow, Izdatel'stvo Vostochnoj literatury*, 1958. 84 p. In Russian.

Kovpanenko G. T. Kurgany skifskogo vremeni u s. Medvin v Poros'e [Barrows of Scythian time near village Medvin in Porosye]. *Skify i sarmaty* [Scythians and Sarmatians]. *Kiev, «Naukova dumka» Publ.*, 1977, pp. 40-72. In Russian.

Kovpanenko G. T. Kurgany ranneskifskogo vremeni v bassejne r. Ros' [Barrows of Early Scythian time in the Ros basin]. *Kiev, Naukova dumka Publ.*, 1981. 160 p. In Russian.

Litvinskii B. A. Tadjikistan i Indiya (primery drevnikh svyazei i kontaktov) [Tajikistan and India (examples of ancient ties and contacts)]. *Indiya v drevnosti: sbornik statei* [India in antiquity: collection of articles]. *Moscow*, 1964, pp. 143-165. In Russian.

Litvinskij B. A. Drevnie kochevniki «Kryshi mira» [Ancient nomads «Roofs of the world»]. *Moscow, Nauka Publ.*, 1972. 267 p. In Russian.

Mazhitov N. A., Pshenichnyuk A. H. Kamyshly-Tamakskij mogil'nik [Kamyshlytamak burial ground]. AEB. T.3 [Archeology and ethnography of Bashkiria. Vol. 3]. Ufa, BFAN SSSR Publ., 1968, pp. 33-59. In Russian.

Maksimova A. G. Kurgannyj mogil'nik v urochishche Kyzyl-Kajnar [Kurgan burial ground in the Kyzyl-Kainar tract]. Poiski i raskopki v Kazahstane: sbornik statej [Searches and excavations in Kazakhstan: collection of articles]. Alma-Ata, 1972, pp. 123-138. In Russian.

Malashev V. Yu., Yablonskij L. T. Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priural'ya v pozdnesarmatskoe vremya: po materialam mogil'nika Pokrovka 10 [Steppe population of Southern Cisurals in Late Sarmatian period: based on materials of burial ground Pokrovka 10]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2008. 368 p. In Russian.

Mamleeva L. A. Stanovlenie Velikogo shelkovogo puti v sisteme transcivilizacionnogo vzaimodejstviya narodov Evrazii [The formation of the Great Silk Road in the system of trans-civilizational interaction of the peoples of Eurasia]. Vita Antiqua [Vita Antiqua], 1999, no. 2. In Russian. URL: <http://archaeology.kiev.ua/pub/mamleyeva.htm> (accessed 01 June 2022).

Mamontov V. I. Drevnee naselenie levoberezh'ya Dona (po materialam kurgannogo mogil'nika Pervomajskij VII) [Ancient population of the Don Left Bank (based on materials of barrow burial ground Pervomajskij VII)]. Volgograd, Izd-vo VolGU Publ., 2000. 194 p. In Russian.

Mershchiev M. S. Poselenie Kzyl-Kajnar-Tobe I-IV vv. i zahoronenie na nem voina IV-V vv. [The settlement of Kzyl-Kainar-Tobe of the I-IV centuries and the burial of a warrior of the IV-V centuries on it]. Po sledam drevnih kul'tur Kazahstana: sbornik statej [In the footsteps of ancient cultures of Kazakhstan: a collection of articles]. Alma-Ata, «Nauka» Kazahskoj SSR Publ., 1970, pp. 79-92. In Russian.

Mingalev V. V., Yukova M. K. Hronologiya mogil'nikov Pyshtajn I-III [Chronology of Pyshtein burial grounds I-III]. Trudy KAEE PGGPU. Vyp. XII: Srednevekovaya arheologiya Vostochnoj Evropy [Proceedings of the KAE PGPU. Issue XII: Medieval Archaeology of Eastern Europe]. Perm, 2017, pp. 114-124. In Russian.

Moshkova M. G., Demidenko S. V. Voinskoe pogrebenie v kurgane 37 gruppy VI Lebedevskogo mogil'nogo kompleksa [Military burial in kurgan 37 of group VI of the Lebedev burial complex]. Arheologiya i paleoantropologiya Evrazijskih stepej i sopredel'nyh territorij: sbornik statej v chest' 60-letiya L.T. Yablonskogo [Archaeology and paleoanthropology of the Eurasian steppes and adjacent territories: a collection of articles in honor of the 60th anniversary of L.T. Yablonsky]. Moscow, «Taus» Publ., 2010, pp. 254-261. In Russian.

Naselenie arhaicheskoj Sindiki (po materialam nekropol'ya u hutora Rassvet) [The population of the archaic Syndics (based on the materials of the necropolis at the farm Dawn)]. Nekropoli Chernomor'ya. T. III [Necropolis of the Black Sea region. Vol. III]. Moscow, «Grif i K» Publ., 2010. 268 p. In Russian.

Prohorova T. A., Guguev V. K. Bogatoe sarmatskoe pogrebenie v kurgane 10 Kobryakovskogo mogil'nika [Rich Sarmatian burial in kurgan 10 of the Kobryakovskij burial ground]. SA [Soviet archaeology], 1992, no. 1, pp. 142-161. In Russian.

Puzdrovskij A. E. Krymskaya Skifiya II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki [Crimean Scythia II century BC – III century AD. Funerary monuments]. Simferopol, «Biznes-Inform» Publ., 2007. 480 p. In Russian.

Rtveladze E. V. Velikij indijskij put': iz istorii vazhnejshih torgovyh dorog Evrazii [The Great Indian Way: from the History of the most important trade roads of Eurasia]. SPb., Nestor-Istoriya Publ., 2012. 296 p. In Russian.

Sirotnin S. V., Trejster M. Yu. Pogrebenie s blizhnvestochnymi (?) i central'no-aziatskimi importami iz kurgana Yakovlevka II [Burial with Middle Eastern (?) and Central Asian imports from barrow Yakovlevka II]. Ufimskij arheologicheskij vestnik [Ufa archaeological bulletin], 2014, no. 14, pp. 207-217. In Russian.

Staviskij B. Ya. Srednyaya Aziya, Indiya, Rim (k voprosu o mezhdunarodnyh svyazyah v kushanskij period) [Central Asia, India, Rome (on the question of international relations in the Kushan period)]. Indiya v drevnosti: sbornik statej [India in antiquity: collection of articles]. Moscow, 1964, pp. 166-187. In Russian.

Stoyanova A. A. Podveski iz mogil'nika Nejzac [Pendants from the Neyzats burial ground]. Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – IV v. n.e.). II. 20 let issledovanij mogil'nika Nejzac. Sb. nauchnyh statej [Crimea in the Sarmatian era (II century BC – IV century AD). II. 20 years of research of the Neyzats burial ground. Collection of scientific articles]. Simferopol, Nasledie tysyacheletij, 2016, pp. 122-165. In Russian.

Bruyako I. V. Seashells and Nomads of the Steppes (Early Scythian Culture and Molluscs of the Cyprea family in Eastern Europe) – Ancient Civilizations from Scythia to Siberia, 2007, no. 13, pp. 225–240. In English.

Durante S. The Utilization of *Xancus pyrum* (L.) at Shahr-i-Sokhta – South Asian Archaeology, 1975: Papers from the Third International conference of the association of South Asian archaeologists in Western Europe held in Paris, 1979, pp. 27-42. In English.

Gensheimer T. R. The role of shell in Mesopotamia: evidence for trade exchange with Oman and the Indus valley – Paleorient, 1984, no. 10, pp. 65-73. In English.

Kenoyer J. M. Shell working industries of the Indus civilization: a summary – *Paleorient*, 1984, no. 10, pp. 49-64. In English.

Potts D. Towards an integrated history of culture change in the Arabian Gulf area: Notes on Dilmun, Makkan and the economy of ancient Sumer – *Journal of Oman Studies*, 1978, no. 4, pp. 29-51. In English.

Received 15.08.2022

Yasakov Viktor Sergeevich,

3rd year postgraduate student of the Institute of History and Sociology,

Udmurt State University,

1, Universitetskaya str., Izhevsk, 426034, Russia,

e-mail: jasakovvictor7@gmail.com